

ского совета», царь запретил ему всякую дальнейшую пропаганду его взглядов: «А вперед бы еси своего учения в нашей стране не объявлял».⁷⁹

Враждебность к реформации была свойственна не только самому Ивану IV. Враждебность эту в большей или меньшей степени обнаруживали в XVI в. самые различные идеологи господствующего класса Русского государства, в том числе и такие противники Ивана Грозного, как троицкий игумен Артемий, осужденный церковным собором и вынужденный бежать в Литву, или князь Андрей Михайлович Курбский. Против «люторей», «цвинглиян», «калвинов» и их русских собратьев (Феодосия Косого и других) было направлено большинство посланий Курбского его литовским адресатам.⁸⁰ Ненависть к «новым толкованиям» своеобразно сливалась у Курбского с крайним презрением к «польской барбарии» — литературе на польском языке.⁸¹ Это очень характерное явление: учтем, что именно в XVI в. в Польше шла борьба за национальный язык в литературе (против латыни), и лучшие из гуманистов того времени писали именно на «польской барбарии».

Разгром еретических движений в начале и середине XVI в., резкая враждебность господствующего класса России ко всем реформационно-гуманистическим веяниям (усилившимся под влиянием постоянных сношений с Западом) в значительной степени объясняют те своеобразные черты русской литературы XVI в., которые обнаруживаются при сравнении ее с литературами западнославянских народов.

Для Польши и Чехии XVI век был веком Возрождения, временем наибольшего развития гуманизма в западнославянской науке (Коперник), литературе и искусстве. В переводах и оригиналах (латинских) в Чехии и Польше появляются основные сочинения античных авторов и западных гуманистов.⁸² Для нашей темы особенно важна одна сторона западнославянского Возрождения — широкий расцвет светской художественной литературы, той самой беллетристики, первые памятники которой имели хождение и в Чехии, и в Польше, и в России уже в XV в. Большую популярность сохраняет в западнославянской литературе рыцарский роман (в XVI в. на польском языке появляется «Отон», «Мелюзина», «Магелона» и другие памятники этого жанра),⁸³ но рядом с ним все большую роль начинает играть сатирическая бытовая новелла, связанная с городом и городской культурой. Наряду с известными уже нам баснями Бидная (в чешском варианте они именовались «Правила человеческой жизни»), «Соломоном и Мархолтом» и биографией Эзопа западнославянские издатели начала XVI в. публикуют ряд повестей о простаках-хитрецах: «Права Франты»,⁸⁴ «Эйленшпигель» (в польском варианте — «Совизжал», в чешском, появившемся во второй половине XVI в. — «Эйншпигл»),⁸⁵ «Понциан» («Семь мудрецов»)⁸⁶ и другие. Литература этого жанра, получив-

⁷⁹ Древнерусские полемические сочинения против протестантов, 1. Ответ царя Ивана Васильевича Грозного Яну Роките (отгиск из ЧОИДР, 1878, кн. II). М., 1878, стр. 61.

⁸⁰ Письма кн. А. М. Курбского разным лицам, стлб. 3—18, 53—56, 64, 79—86, 103—110.

⁸¹ Там же, стлб. 55 и 86.

⁸² J. Vlček. Dějiny české literatury, I, стр. 230—236, 265—266; J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 200—209. О польских переводах «Илиады» ср.: J. Mańkowski. Historia trojanska... стр. 354—355 и 373—376.

⁸³ J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 46—75.

⁸⁴ S. Zíbrt. Frantova práva, text prvotisku norimberského z r. 1518, Praha, 1904; ср.: J. Jakubec. Dějiny literatury české, I, стр. 612—613; J. Kolár. Česká zábavná próza 16 století... стр. 16—17.

⁸⁵ J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 158—170; J. Kolár. Česká zábavná próza 16 století... стр. 24, 32.

⁸⁶ J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 76—95.